

Когда Ван Ло Хай получил их секретное письмо, Линь Чжэн сидел рядом с ним и спокойно пил чашку чая. Они вместе читали письмо Яо Иня вместе с письмом Линь Цзяня. Они вздохнули, зная, что горячая молодежь, должно быть, хотела сделать что-то большее в королевстве Хань. Они волновались, но в то же время не могли им запретить. Ведь они понимали, кому те пытаются помочь.

– Разве ты не собираешься встретиться с Сяо Фан? – с любопытством спросил Ван Ло Хай. – Я слышал, что она дочь твоей любимой жены.

Когда Ван Ло Хай услышал эту новость, он очень беспокоился о Линь Чжэне. Таким образом, он быстро попытался найти старика и утешить его. Хотя они продолжали подшучивать при общении, они действительно глубоко заботились друг о друге. Ван Ло Хай пытался найти след своей возлюбленной... однако он не знал, будет ли Линь Чжэн доволен этой новостью.

Ван Ло Хай вздохнул. Он понимал, что женщина не желает, чтобы ее нашли, но все равно больно было знать, что его возлюбленная была вынуждена испытать, пока она не вошла в глубокую депрессию.

Линь Чжэн покачал головой: «Нет. В настоящее время она счастливо живет со своей семьей, и я не хочу, чтобы она выбирала между нами и ими. В конце концов, мы также находимся в том же положении, что и левый премьер-министр королевства Хань. Мы оба не связаны с ней кровным родом». – Единственной связью между ними была на самом деле его жена... Как он мог вынести, заставляя ребенка чувствовать себя растерянным? Она никогда не знала Линь Цзяня и его заранее, было бы неловко просить ее жить с ними. Другое дело, если она была нелюбима своей семьей, тогда он заберет ее силой!

– То, что ты сказал, также верно. Линь Цзянь уже просил твоего разрешения отправиться в Царство Хань?» тихо спросил Ван Ло Хай.

– Да... – ответил Линь Чжэн.

– Ты должен был знать, что они собираются делать, верно?

– Я знаю... они собираются помочь семье Сяо Фан... Мало того, вероятно, их целью также может быть ханьский император. – Линь Чжэн молча добавил. Трио было довольно упрямым...

– Что могут сделать эти молодые люди? Не кажется ли тебе, что они слишком уверены в себе? – спросил Ван Ло Хай, чувствуя беспокойство.

– Они уже достаточно взрослые, чтобы принимать решение, поэтому мы должны им доверять. Если они потерпят неудачу, мы, как их старейшины, могли бы помочь им, только убирая их погрешности. Если они будут успешными, мы должны ими гордиться, – спокойно сказал Линь Чжэн.

Ван Ло Хай сказал: «Это правда... Однако этот случай... немного сложнее... это связано с другим царством. У нас там не так много людей для их поддержки...»

– Давай сначала обратим внимание на их движение! Посмотрим, как пойдет...» – сказал Линь Чжэн. Если бы этот вопрос не был связан с его женой, он бы уже приказал всем троим вернуться. Каким-то образом он понял, что Линь Цзянь чувствует, это было то же чувство, что и у генерала Линя.

– У тебя есть сведения о твоей жене? Ты пытаешься ее найти? – осторожно спросил Ван Ло Хай.

Линь Чжэн кивнул головой: «Конечно! Я уже послал людей, чтобы добраться до долины медиков... Надеюсь, через несколько дней придут новости...»

Ван Ло Хай удовлетворенно кивнул. Хотя лицо Линь Чжэна все еще не имело выражения, он мог видеть легкое возбуждение и тоску в глазах. Он надеялся, что Линь Чжэн тоже сможет найти свое счастье.

Возвратимся к нашей троице.

Яо Лин в настоящее время пыталась разбудить Цин Хуэя. Они закончили заниматься своими вопросами в Линь Чжоу и больше не могли там оставаться. Они еще не обсуждали свой план с Сяо Фан, потому что решили сначала помочь Хэй Юэ.

– Вы готовы? – спросила Яо Лин.

Хэй Юэ кивнул головой. Он обеспокоенно спросил: «Будет ли побочный эффект?»

Яо Лин беспомощно взмахнула рукой: «Яд в его организме находился в течение длительного времени, конечно, могут быть побочные эффекты. Однако я не могу точно предсказать, что это будет. Это зависит от собственного тела Цин Хуэя».

Хэй Юэ кивнул, чувствуя стыд, потому что он спросил об очевидном. Не дожидаясь его ответа, она быстро разбудила Цин Хуэя, пронзив несколько акупунктурных точек. Когда она почувствовала, что Цин Хуэй начал потихоньку двигаться, она быстро вытащила серебряные иглы одним быстрым движением.

Хэй Юэ встал рядом с кроватью и, увидев, что Цин Хуэй начал приходить в сознание, вздохнул с облегчением. Цин Хуэй моргнул глазами, оглянулся, а затем его взгляд, наконец, приземлился на Хэй Юэ.

– Хэй Юэ? – тихо спросил он.

– Ты чувствуешь себя хорошо? – спросил Хэй Юэ.

Цин Хуэй застонал, потому что почувствовал, что его тело испытывает боль. Последние несколько дней он лежал на кровати в одном и том же положении, неудивительно, что его тело онемело.

– Что со мной случилось? – Цин Хуэй закатил глаза, чувствуя, что нет необходимости отвечать на глупый вопрос Хэй Юэ. Все его тело болело! Он должен был знать об этом...

– Что было последним, что ты помнишь? – спросил Хэй Юэ.

Яо Лин недоумевала. Казалось, что они разговаривали о совершенно разных вещах, но каким-то образом это также выглядело так, как будто это было иначе. Они отвечали на вопросы друг друга несвязанными фразами, но, казалось, понимали друг друга.

– Последнее, что я помню?.. Я выпил что-то, что было дано моей женой, и после этого, казалось, что у меня действительно долгий сон», – ответил Цин Хуэй.

– Ты помнишь, что это был за напиток? – с любопытством спросил Хэй Юэ.

- Я не помню... вино, может быть? Но на вкус это было немного странно... Почему? - смущенно спросил Цин Хуэй.

- Что ты делал в это время? - спросил Хэй Юэ. У него было интуитивное чувство, о каком событии говорил Цин Хуэй.

- Разве мы не посетили банкет вместе? Это было вчера, верно? Почему ты все еще спрашиваешь меня? - спросил Цин Хуэй, чувствуя себя изумленным.

- Это случилось два года назад... - ответил Хэй Юэ.

- Что?! - Цин Хуэй хотел вскочить, но застонал от боли, когда почувствовал, что его тело слишком слабое. Он мог только спрашивать, расширяя глаза. - Два года назад?

Хэй Юэ беспомощно посмотрел на Яо Лин. Он не знал, как сообщить эту новость Цин Хуэю. Яо Лин была тем человеком, кто мог объяснить ему всё о яде и последнем состоянии Цин Хуэя. Цин Хуэй мог только тупо смотреть на Яо Лин и Хэй Юэ, пытаясь сдержать свою ярость. Он задавался вопросом, что он сделал за эти два года, почему он вообще ничего не помнит?

- Похоже, что Цин Хуэй думает о своих воспоминаниях как о сне. У меня есть смелое предположение, но я не уверен, правда это или нет. Основной яд этого наркотика, изменяющего дух, с препаратом Хань Сян в основном одинаков, разница только в афродизиаке, - объяснила Яо Лин. - Может быть... этот яд был введен вам теми же людьми?

Хэй Юэ покачал головой, пораженный: «Я никогда не думал, что кто-то может быть таким смелым и жестоким... Я попытаюсь расследовать это, и я дам вам знать, как только узнаю что-то об этом», - сказал Хэй Юэ Яо Лин.

- Спасибо, - ответила Яо Лин. Казалось, что есть вероятность, что у них одни и те же враги. С помощью Хэй Юэ было бы легче найти информацию.

Затем он повернулся к Цин Хуэю и спросил: «Ты уверен, что это была твоя жена?»

Цин Хуэй кивнул: «Это последнее, что я помню».

Хэй Юэ вздохнул: «Я сообщу об этом Юй Вэню, но, похоже, это правда. Ведь в настоящее время «Тысяча слов» занята людьми вашей жены... она становится лидером. Я слышал, что это ты дал ей свой жетон».

- Как это? - удивленно спросила Яо Лин. - Но вы помогали мне распространять новости через канал «Тысячи слов».

Хэй Юэ ответил: «Не волнуйся... У меня свой путь. У меня также есть мои люди внутри «Тысячи слов». Юй Вэнь - это тот, кто делает подготовку. Он сказал мне о своих подозрениях и, несмотря на мой отказ, сам проник в организацию. Мне повезло, что у него такое хорошее мышление».